

Не омывалъ подобный станъ;
Еще ничья рука земная,
По милому челу блуждая,
Такихъ волосъ не расплела.
Съ тѣхъ поръ, какъ мѣръ лишентъ быть
Клянусь, красавица такая [рая,
Подъ солнцемъ юга не цвѣла.

УШ.

Увлечена легучей пляской,
Она забыла мѣръ земной.
Ея узорчатой повязкой
И золотыхъ кудрей волной
Играетъ вѣтеръ—лишь порою
Темнили смутныя сомнѣнья
Ея небесныя черты,
Но были всѣ ея движенія
Такъ стройны, полны выраженья,
Такъ полны милой простоты,
Что если бѣ Демонъ, пролетая,
Въ то время на нее взглянулъ,
То, прежнихъ братій вспоминая,
Онъ отвернулся бѣ—и вздохнулъ..

IX.

И Демонъ видѣлъ... На мгновенье
Неизъяснимое волненье
Въ себѣ почувствовалъ, и вновь
Въ нѣмой души его пустыню
Проникла молніей любви.—
И онъ опять постигъ святыню
И мѣръ добра и красоты..
И долго сладостной картиной
Онъ любовался—и мечты
О прежнемъ счастьѣ цѣлью длинной,
Какъ будто за звѣздой звѣзда,
Предъ нимъ воскреснули тогда.
Прикованный незримой силой,
Онъ съ новой душой сталъ знакомъ,
Въ немъ чувство вновь заговорило
Роднымъ когда-то языкомъ.
То былъ ли признакъ возрожденія?
Онъ словъ насмѣшки и презрѣнья
Найти въ умѣ своемъ не могъ.
Забыть?—Забвенья не далъ Богъ,
Да онъ и не взять бы забвенья..

X.

На брачный пиръ, къ закату дня,
Пзмучивъ добраго коня,
Слѣшнѣ женихъ нетерпѣливо
Арагвы свѣтлой онъ счастливо
Достигъ зеленыхъ береговъ.
Подъ тяжкой ношею даровъ
Едва-едва переступая,
За нимъ верблюдовъ длинный рядъ
Дорогой тянется; мелькая,
Ихъ колокольчики звенятъ..
Онъ самъ, властитель Синондаля,
Ведетъ богатый караванъ.

Ремнемъ затянутъ стройный станъ;
Оправа шашки и кинжала
Блеститъ на солнцѣ; за спиной
Ружье съ насѣчкой вырѣзной;
Играетъ вѣтеръ рукавами
Его чухи ¹⁾; кругомъ она
Вся галуномъ обвѣдена.
Цвѣтными вышито шелками
Его сѣдло; узда съ кистями;
Подъ нимъ весь въ мылѣ конь лихой,
Безцѣнной масти золотой.
Питомень вѣжнѣй Карабаха,
Прядетъ ушами, полный страха,
Храпя, косится съ крутизны
На пѣну скачущей волны.
Опасенъ, узокъ путь прибрежной:
Утесы съ лѣвой стороны,
Направо глубь рѣки мятежной.
Ужъ поздно. На вершинѣ снѣжной
Румянецъ гаснетъ, всталъ туманъ..
Прибавилъ шагу караванъ.

XI.

И вотъ часовня на дорогѣ..
Тутъ съ давнихъ лѣтъ почіетъ въ Богѣ
Какой-то князь, теперь святой,
Убитый мстительной рукой.
Съ тѣхъ поръ, на празднигъ, иль ва битву,
Куда бы путникъ ни спѣшилъ,
Всегда усердную молитву
Онъ у часовни принесилъ;
И та молитва сберегала
Отъ мусульманскаго кинжала.
Но презрѣлъ удалой женихъ
Обычай прадѣдовъ своихъ—
Его коварною мечтою
Лукавый Демонъ возмущалъ;
Онъ въ мысляхъ подъ ночью тьмою
Уста невѣсты цѣловалъ..
Вдругъ впереди мелькнули двое,
И больше... Выстрѣлъ... Что такое?
Привставъ на звонкихъ стременахъ,
Надвинувъ на брови папахъ,
Отважный князь не молвилъ слова;
Въ рукѣ сверкнулъ турецкій стволъ,
Нагайка щѣлкъ—и, какъ орелъ,
Онъ кинулся... и выстрѣлъ снова,
И дикій крикъ, и стонъ глухой
Промчались въ тишинѣ долины..
Недолго продолжался бой:
Бѣжали робкіе грузины.

XII.

Затихло все... Тѣснясь толпой,
Верблюды съ ужасомъ глядѣли
На трупы всадниковъ, порою
Чуть слышно въ тишинѣ ночной
Ихъ колокольчики звенѣли.

¹⁾ Верхняя одежда съ откидными рукавами.